

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

КОДРЫ

Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал

ПЗЧ

70 2

КОДРЫ

Литературно-художественный
и общественно-политический
журнал Союза писателей
Молдавии

Год издания 4-й (19)

Основан в июле 1948 года.

12 декабрь 1971

● **ПРОЗА**

Василий ДЮБИН	Золотые горки. Главы из повести	3
Юрий ГРЕКОВ	Встреча. На кругах времен. Рассказы	66

● **ПОЭЗИЯ**

Аркадий МАЛАШЕНКО	Моя родословная. (глава из поэмы). Белый ветер	60
Петру ДУДНИК	Утро	99
Илья ШЕМЯКОВ	Разнотравье, «Наряжался вечером...», «Притих рбжи-гающий ветер...»	100
Федор ПОПКОВ	«Приходи, когда в долине...» Осень. Степь и море	101

● **ОКНО В ДЕТСКИЙ МИР**

Николай САВОСТИН	Пью солнце (стихи из новой книги)	104
------------------	-----------------------------------	-----

● **ПУБЛИЦИСТИКА И ОЧЕРКИ**

В. РАССТРИГИН	Оля	111
---------------	-----	-----

● **СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ**

В. ЧЕЛЫШЕВ	В вечном поиске. К 150-летию со дня рождения Н. А. Некрасова	119
П. СТАРОСТИН	Искусство сопереживания (заметки переводчика)	123
В. ГРОСУЛ	Невыясненный эпизод из биографии Г. В. Плеханова	127

● **НА ВЕСЕЛОЙ ВОЛНЕ**

Петру КЭРАРЕ	Кость. На посошок. Меры приняты	143
--------------	---------------------------------	-----

В. ГРОСУЛ

Невыясненный эпизод из биографии Г. В. Плеханова

Тема исследований нашего земляка, научного сотрудника Института истории СССР АН СССР В. Гросула — новая история России и балканских стран. В изданных в Москве и Кишиневе монографиях он освещает своеобразные экономические и политические процессы на Балканах, подробно описывает и политическую миссию России и ее влияние на все сферы жизни народов, населяющих эту часть Европы.

За цикл работ, связанных с этой темой, молодой талантливый ученый удостоен Всесоюзной премии Ленинского комсомола в области науки, техники и производства за 1971 год. Предлагаем читателям нашего журнала статью В. Гросула, в которой освещается один из аспектов его большой темы.

Вскоре после окончания второй мировой войны в румынской печати одно за другим начали появляться сообщения о пребывании в Румынии в XIX в. русского марксиста Г. В. Плеханова. Источник этих сообщений должен быть известен, хотя в то время не был известен, хотя в 1956 г. румынский историк Г. Хаупт¹ опубликовал специальную статью, посвященную связям Плеханова с Румынией. В этой статье указывалось, что Плеханов в течение нескольких недель находился в колонии русских революционеров-эмигрантов недалеко от придунайского городка Тульча. При этом Г. Хаупт ссылался на какие-то воспоминания А. Фрунзе, отрывки из которых должен был опубликовать в «Исследованиях и материалах по новой истории» румынский историк Г. Безвеконный². Этот сборник вышел через несколько лет, в 1960 г.³, но сообщение Безвеконного в нем отсутствовало. Ми-

¹ Впоследствии Г. Хаупт покинул Румынию и в настоящее время проживает в Западной Европе.

² Gr. Haupt. Date privind legăturile lui G. V. Plehanov cu România Analele romîno-sovietice. Seria istorie, nr. 4, 1956, p. 136. В Румынии Г. А. Безвеконный подписывался как Г. Безвикони.

³ Studii si materiale de istorie modernă, vol. 11. Bucureşti, 1960.

нуло еще три года, и в другом сборнике, опубликованном в Бухаресте и на этот раз посвященном истории румынорусских и румыно-советских медицинских связей, промелькнуло сообщение о том, что Г. Безвеконный выступил 3 декабря 1961 г. с рефератом, озаглавленным «Г. Плеханов в Тульчинской колонии, основанной доктором П. Александровым»⁴. Годы шли, но упомянутая работа так и не была опубликована. Историк Г. Безвеконный скончался в 1966 г., и заинтересованный читатель уже начал терять надежду на то, что его сообщение вообще когда-либо появится в печати. Вместе с тем, в Румынии широко распространилось мнение о том, что Г. В. Плеханов побывал в январе 1880 г. в этой стране, направляясь, как потом оказалось, в длительную западноевропейскую эмиграцию. Естественно, что советские историки сразу обратили внимание на этот неизвестный факт из биографии Г. В. Плеханова. В первую очередь их интересовала достоверность приведенных данных, которые никак не удавалось проверить. Читателям нашего журнала, видимо, понятен и тот интерес, который проявили к указанным сообщением молдавские историки, не без основания.

⁴ Din istoria relațiilor medicale romîno-ruse si romîno-sovietice, Buc. 1963, p. 250.

ния предполагавшие, что если Г. В. Плеханов побывал в Румынии, то он не мог миновать и Бессарабию, ибо зимой 1880 года, когда Одесский и другие порты северного побережья Черного моря не функционировали, удобные пути из России в Румынию проходили именно здесь.

Хорошо известно также, что нелегальную переправку русских революционеров за границу в то время осуществляли члены бессарабских народнических кружков, и если Плеханов проезжал через Бессарабию, то он был знаком с молдавскими революционерами. Всего лишь одно сообщение о пребывании Плеханова в Румынии в свою очередь порождало у молдавских историков целую серию подобных предположений, которые становились все более и более заманчивыми. Подтвердившись, они помогли бы написать еще одну забытую страницу революционной борьбы в нашем крае. Однако одних предположений было, конечно, мало. Чтобы определить их реальность, нужно было предпринять долговременное и кропотливое исследование. Прежде всего необходимо было ознакомиться с материалами, подготовленными историком Безвеконным. Автору данной заметки удалось это сделать в начале 1969 года, когда он находился в командировке в Румынии. Вдова Г. А. Безвеконного — Т. А. Безвеконная, проживающая в настоящее время в Бухаресте, представила советским историкам копию сообщения ее покойного мужа. Она же перевела его на русский язык⁵ и разрешила опубликовать в Советском Союзе, желательно, по ее словам, в Бессарабии, которую Г. А. Безвеконный всегда считал своей родиной. Ознакомившись с этой рукописью, мы сразу же заинтересовались воспоминаниями самого Авксентия Фрунзе, которые лежат в основе работы Безвеконного. В истории бессарабского народнического движения А. Фрунзе хорошо изве-

стен⁶. Краткая биографическая справка о нем помещена также в библиографическом словаре «Деятели революционного движения в России» (том II, выпуск 4, стр. 1858—1859).

Авксентий Дмитриевич Фрунзе родился в 1859 г. в селе Скорцены Оргеевского уезда, учился в Кишиневском духовном училище, затем в Кишиневской духовной семинарии. В 1878 г. он стал членом кишиневского молодежного кружка, руководителем которого был К. Урсул, а затем сам А. Фрунзе. Один из членов этого кружка — Христофор Михул, арестованный в то время царской полицией, дал следующее показание о воззрениях Фрунзе: «Фрунзе представлялся мне развитым в смысле обладания не фактами, но логикой, изворотливостью, смысленностью. Был приверженец, по крайней мере, мне кажется, — изменения существующего строя государственной и общественной жизни, вообще, программы социально-революционной, то есть представительного образа правления и владения и пользования орудиями и плодами труда — сообща»⁷. Во второй половине 1879 г., опасаясь ареста, Фрунзе бежал в Румынию, поселился в Тульче и сблизился со многими революционерами-эмигрантами, образовавшими там свою колонию. В январе 1880 года Фрунзе, выполняя революционное задание, нелегально выехал в Одессу, а затем в Кишинев. Однако, в конце марта он был арестован, содержался под стражей до октября месяца и освобождается на поруки под крупный денежный залог. В 1887 г. Фрунзе опять бежал за границу и окончательно обосновался в Румынии. Известно также, что в 90-е годы он вместе с К. Доброджану-Геря активно сотрудничал в румынских социал-демократических газетах, а в 1905 году со-

⁵ Т. А. Безвеконная так же, как и ее супруг, родилась в России и хорошо знает русский язык.

⁶ И. Г. Будаки. Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период. Кши. 1959, стр. 181—203; Положение крестьян и общественно-политическое движение в Бессарабии (1861—1895 годы). Документы и материалы. Составитель И. Г. Будаки. Кши. 1964, стр. 452—510.

⁷ Положение крестьян... стр. 495.

оял в специальном комитете, который оказывал действительную помощь атросам-потемкинцам⁸.

Из опубликованных воспоминаний Фрунзе до сих пор были известны лишь его записки, посвященные памяти Амфира Арбура Ралли⁹. Другие опубликованные работы А. Фрунзе отмечены в сообщении Г. А. Безвеконного¹⁰,

⁸ М. В. Матросы-потемкинцы в эмиграции. «Каторга и ссылка», № 8. М., 1927, тр. 148.

⁹ A. Frunzâ. Evocări — «Cuvântul Iber», 1936, № 22, p. 5. Эти воспоминания опубликованы и в журнале «Viața Basarabiei», Chișinău, 1936, № 5—6, p. 196—204.

¹⁰ А. Фрунзе, или как его называют в русских источниках А. Фрунза, прожил большую и отнюдь не безоблачную жизнь. Были у него и серьезные ошибки. Так, в 1916 году он опубликовал брошюру «Великая Румыния», где в своей ненависти к русскому царизму дошел до того, что требовал вступления Румынии в империалистическую войну на стороне Германии. Эта брошюра, которая не делает чести А. Фрунзе, особенно пришлась по вкусу молдавским националистам и, когда в журнале «Viața Basarabiei» (1936, № 6, p. 370), издававшемся до войны в Кишиневе одним из их лидеров П. Халипшой, был опубликован некролог на смерть А. Фрунзе, в центре внимания находилась именно эта брошюра. Автор некролога, а вместе с ним и издатели журнала хотели видеть в лице Фрунзе своего единоличника, совершенно замалчивая участие Фрунзе в русском революционном движении, его преклонение перед великой русской литературой и то, что он многого сделал для ее популяризации в Румынии. Мы прежде всего ценим во Фрунзе его революционное прошлое, его борьбу за социальную справедливость и многолетнюю работу по пропаганде русской литературы в Румынии. Не потому ли воспоминания А. Фрунзе увидели свет лишь в 1936 г., через 3 года после его смерти? Ведь именно в этих воспоминаниях А. Фрунзе, уже глупый старик, прямо бросает вызов румынскому королевскому правительству, упоминая о «сегодняшних диктаторах Прута и Днестра» («Viața Basarabiei», 1936, № 5—6, p. 201). Не потому ли на страницах одного

которые мы даем в приложении. О встречах с Г. В. Плехановым в них не говорится. Естественно, что когда прочли рукопись Г. Безвеконного, то сразу же заинтересовались судьбой неопубликованных воспоминаний А. Фрунзе. Т. А. Безвеконная показала нам несколько машинописных страниц, которые оказались незавершенной копией этих воспоминаний, вероятнее их части, на которых рукой Г. Безвеконного было написано карандашом, что материал получен от вдовы А. Фрунзе. Таким образом, в настоящее время единственным доказательством пребывания Г. В. Плеханова на Нижнем Дунав является незавершенная машинописная копия воспоминаний бывшего родственника А. Фрунзе. Даже неспециалист-историк хорошо понимает, что на основании этого непроверенного свидетельства мы не можем делать вывода о достоверности факта, факта интересного, но нуждающегося в подтверждении.

Выезд за границу в 1880 г. был важным событием в жизни Г. В. Плеханова, повлекшим в значительной степени его переход на позиции марксизма. Казалось, что он должен был найти достаточно освещение как в сочинениях Г. В. Плеханова, так и в работах, ему посвященных. Прежде всего мы решили обратиться к работам самого Г. В. Плеханова.

В 20-е годы вышло собрание сочинений Г. В. Плеханова в 24 томах. Простраиваем том за томом, обращаем внимание на примечания, но никаких данных о месте перехода Г. В. Плехановым границы в 1880 г. там нет. Не-

и того же журнала опубликованы и такие разноречивые характеристики литературного творчества Фрунзе? Если до опубликования вышеуказанных воспоминаний его называли мастером перевода и писали о «преlestном языке» его переводов русских классиков («Viața Basarabiei», 1934, № 5, p. 314), то уже в конце 1936 года его начали обвинять в отсутствии литературного вкуса и плохих переводах рассказов А. П. Чехова («Viața Basarabiei», 1936, № 11—12, p. 805—807).

сколько более нам повезло, когда мы приступили к ознакомлению с 8-томником «Литературное наследие Г. В. Плеханова», опубликованном в 30-е годы. В первом же томе помещена записная книжка Г. В. Плеханова за 1880—1882 гг., где имеется интересная запись на французском языке с частичным переводом на русский «Jassy professeur de Lycée Nedejdy (Жасси, профессор лицея...)»¹¹. Эта запись не оставляет никакого сомнения в том, что Г. В. Плеханов знал о существовании известного в то время румынского социалиста (впоследствии он отошел от революционной борьбы) И. Нэдежде, одного из первых румын, познакомившихся с марксизмом и занимавшихся его распространением в Румынии. Хорошо известно, что И. Нэдежде вел переписку с Ф. Энгельсом и был одним из лидеров не только ясских, но и всех румынских социалистов. Однако в 1880 г. душой ясских социалистов и наиболее активным революционером-пропагандистом в Яссах был не И. Нэдежде, а русский народник доктор Руссель (Н. Судзиловский), знакомый, кстати, не только с Ф. Энгельсом, но и с К. Марксом¹². Н. Судзиловский был человеком фантастической биографии, о нем уже неоднократно писали, и мы отсылаем читателей к соответствующей литературе¹³. Но нашим землякам, видимо, небезынтересно

¹¹ Литературное наследие Плеханова, Сб. 1, М.-Л., 1934, стр. 219.

¹² В 1875 г. в Лондоне вместе с К. Марксом и Ф. Энгельсом Н. Судзиловский принимал участие в собрании, посвященном годовщине польского восстания 1863 г. — «Вперед», № 3, 1875 г., стр. 87—90.

¹³ Е. Лазарев. Гавайский сенатор (Н. К. Руссель) вожди русского православия Сагоуже-Генёве, 1902; К. А. Поглубко о революционной деятельности народника Н. К. Русселя-Судзиловского в Румынии (вторая половина 70-х годов XIX ст. — «Русско-румынские и советско-румынские отношения», Кпн., 1969, ст. 181—206; Israel S., Eskenazy J., Le révolutionnaire russe Nicolaj Constantinovic Sudzilovski-Russel en Roumanie en Bulgarie «Etudes Balkaniques» Sofia, 1968, № 7, p. 163—190.

знать и ряд совершенно неизвестных в настоящее время фактов из биографии Н. Судзиловского. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции в Москве нам удалось обнаружить машинописную биографию Н. Судзиловского, составленную на английском языке и принадлежащую перу его знакомого, также бывшего народника Е. Е. Лазарева. Среди прочего, автор этой биографии пишет, что отец Н. Судзиловского работал в Бессарабии приказчиком (in quality of the manager) в имении какого-то молдавского боярина, а сам Судзиловский учился в Кишиневской гимназии¹⁴. Нам не стоило большого труда обратиться к спискам учащихся кишиневских гимназий и выявить, что, действительно, Николай Судзиловский учился в Первой кишиневской гимназии¹⁵. Живя в Бессарабии, Н. Судзиловский не только мог ознакомиться с местными условиями и заветами многих знакомых, но и изучить молдавский язык как в гимназии (в Кишиневской гимназии молдавский язык изучался до 1866 г., Судзиловский же в 1865 г. перевелся в Могилевскую гимназию), так и общаясь с местным населением, особенно с крестьянами, среди которых приходилось находиться его отцу. Это все впоследствии пригодилось Судзиловскому в революционной борьбе, при налаживании контактов русских революционеров из Румынии с Россией (что делалось в первую очередь через Бессарабию), при изучении румынского языка, который он знал до такой степени, что писал на нем статьи и опубликовал две брошюры в Румынии. Г. В. Плеханов узнал о И. Нэдежде через посредство русских революционеров, причем одним из наиболее вероятных из них был Н. Судзиловский. В этом отношении представляет интерес еще ряд фактов, в некоторой

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5824, оп. 2, д. 49, л. 1.

¹⁵ Кишиневская областная, впоследствии губернская, ныне первая гимназия. Историко-статистический очерк за 75-летие ее существования (1833—1908). Кишинев, 1908, стр. 185.

степени могущих отразить отношения между Н. Судзиловским и Г. В. Плехановым.

В 1954 году в Румынии вышел первый том обширного сборника документов, посвященного войне Румынии за независимость (имеется в виду русско-турецкая война 1877—1878 гг.). Для нас особый интерес представляет документ под номером 679, на который историки-исследователи уже обратили внимание¹⁶. Под этим номером был опубликован перевод на румынский язык письма Г. В. Плеханова от 12 декабря 1880 г., посланного из Парижа какому-то неизвестному лицу, к которому Плеханов обратился «дорогой товарищ». В этом довольно обширном, революционно-священном, в основном, революционным делам, Плеханов пишет (выдержки из письма приводим по его фотографии, помещенной в том же томе): «Я во многом изменил свои взгляды. Такого влияния Запада... Анархический абстенционизм бессилен, так же как сама анархия. К сожалению я несколько лет держался этого нелепого взгляда... Жизнь на Западе многому меня научила. Охотно сознаюсь в своих ошибках»¹⁷. Смысл приведенных выдержек предельно ясен. Они свидетельствуют о том, что Плеханов начал существенно менять свое мировоззрение и поездка на Запад оказала при этом решающее влияние. Это письмо подкрепило выводы, имевшиеся в некоторых советских исследованиях об идеинном отходе Плеханова от народничества уже в 1880 году¹⁸. Далее, в том же письме, Плеханов просит своего товарища не запаздывать с ответом и обещает следующий раз написать о местных делах. В конце Г. В. Плеханов передает привет от некой Розы.

¹⁶ См. Н. И. Лебедев. Новая публикация документов по истории Румынии. «Вопросы истории», М., 1956, № 12, стр. 161.

¹⁷ Documente privind istoria României. Războiul pentru Independența, vol. I, partea I, Buc. 1954., p. 900—903.
¹⁸ В. Ваганян. Г. В. Плеханов. М., 1924, стр. 54; В. И. Невский. От «Земля и воля» к группе «Освобождение труда». М., 1930, стр. 214.

Это письмо для биографа Г. В. Плеханова представляет большой интерес. Но кому оно предназначено до сих пор определить не удалось. Г. Хаупт предполагал, что письмо было направлено Н. Судзиловскому¹⁹. Такое предположение было сделано на том основании, что большинство документов, опубликованных в первом томе упоминавшегося сборника документов, было взято из личного архива Н. Судзиловского, арестованного в марте 1881 г. румынской полицией. Автор данной статьи в январеполугодии 1969 г. ознакомился с микрофильмами оригиналов этих документов, которые хранятся в Библиотеке Академии наук Румынии. Действительно, большинство из них, как правило, написаны на русском языке, были предназначены Судзиловскому или его жене. Однако имеется и целый ряд писем, направленных другим лицам. Возможно, что Судзиловский в свою очередь должен был их передать русским революционерам, находившимся в то время в Румынии. Но вероятен также и другой вариант. В марте 1881 г. румынская полиция арестовала не только Н. Судзиловского, в числе арестованных его были еще два видных деятеля русского революционного движения — П. Аксельрод и Л. Гольденберг, документы которых также были конфискованы и могли быть перемешаны вместе с материалами Н. Судзиловского. Что касается последнего, то единственно, что нам удалось обнаружить еще, было письмо Г. В. Плеханова в русскую антитиправительственную газету «Общее дело», издававшуюся в Женеве, в которой он выступил против нападок на Судзиловского. Это письмо было опубликовано в 1886 г. и свидетельствует о симпатиях Плеханова к Судзиловскому²⁰, но о том, что Судзиловский помог Плеханову перейти границу с Румынией в январе 1880 года, там ничего не говорится.

¹⁹ Gh. Haupt. Op. cit., p. 137.
²⁰ «Общее дело», № 86, Женева, 1886, стр. 12; См. также «Общее дело», № 90, стр. 13.

Следующим этапом наших поисков было ознакомление с материалами П. Б. Аксельрода. Хорошо известно, что среди соратников Плеханова он был одним из самых близких, если не самым близким. Плеханов познакомился с Аксельродом в 1875 году²¹ и к 1880 году их отношения были уже достаточно тесными. Но сохранились ли письма того периода? Переписка Плеханова и Аксельрода была опубликована в 1925 году. Однако авторы предпосланного к ней предисловия прямо писали, что все первое десятилетие знакомства Плеханова и Аксельрода в изданной «Переписке» не представлено и, вообще, заявили они, им не известно, «вела ли тогда между ними переписка...»²² Таково было заключение специалистов. Чтобы быть полностью уверенными в их правоте, мы просмотрели еще ряд публикаций, принадлежащих как самому Аксельроду, так и некоторым его сподвижникам того времени. Ничего примечательного для нас обнаружить не удалось. Лишь в третьем номере сборника «Группа «Освобождение труда», выпущенном в 1925 году, наше внимание привлекло письмо П. Аксельрода от 21 июня 1880 г. Оно было послано из Румынии товарищем в Швейцарию, где в то время находился и Плеханов. В предисловии к этому обширному письму Л. Дейч, находившийся в близких отношениях и с Плехановым, и с Аксельродом, еще до основания группы «Освобождения труда» писал, что письмо было им найдено среди его рукописей, хранившихся у Плеханова²³. Л. Дейч также предполагал, «что это письмо П. Б. Аксельрода является самым старым документом, сохранившимся... не только среди имеющихся в нашем распоряжении документов, но и в архиве кого-либо другого из бывших деятелей того отдаленного времени»²⁴.

²¹ Переписка Г. В. Плеханова и П. П. Аксельрода. Издание Р. М. Плехановой. М., 1925, т. I, стр. 6.

²² Там же.

²³ Группа «Освобождение труда». сб. 3. М.-Л., 1925, стр. 139.

²⁴ Там же.

Имеются в виду деятели группы «Освобождение труда».

Письмо П. Аксельрода было посвящено насущным задачам революционного движения, как оно само, так и его содержание свидетельствовало о том, что Аксельрод и до него переписывался со своими товарищами, находившимися в Швейцарии. Так, он просит их писать в Яссы по указанному адресу²⁵. А ведь в Яссах проживал и Судзиловский, письмо Плеханова от 12 декабря 1880 г. могло быть направлено Судзиловскому для Аксельрода и таким образом попасть в его архив, конфискованный румынской полицией! Мы просмотрели еще ряд работ Аксельрода и, наконец, принялись за чтение его подробных мемуаров, опубликованных в 1923 году. В них Аксельрод пишет также и о своих неоднократных поездках в Румынию. Первая такая поездка была им предпринята в 1875 году. В этом же году он без особого труда переправился через российскую границу в Бессарабию, и побывал в Кишиневе, где встречался с местными революционерами²⁶. В следующий раз Аксельрод приехал в Румынию в 1879 г., а затем он там находился и в 1880—1881 гг. Он, Аксельрод, описывает свою встречу с доктором Русселем, который оказался его «давним приятелем Судзиловским»²⁷. Аксельрод приводит различные подробности о своей жизни в Румынии, о пребывании в Кишиневе, о встречах с румынскими социалистами и с русскими эмигрантами, находившимися в Румынии, и многое другое. Однако о Г. В. Плеханове в этих разделах не сказано ни слова. Может быть в январе 1880 г., когда Плеханов переходил границу, Аксельрод временно выезжал из Румынии? Мы обратились к справочным изданиям, где совершенно определенно было написано, что в июле 1879 г. Аксельрод отправился в Одессу, затем выехал в Петербург и

²⁵ Там же, стр. 140.

²⁶ П. Б. Аксельрод. Пережитое и передуманное. Книга первая. Берлин, 1923, стр. 149.

²⁷ Там же, стр. 370.

...ишь летом 1880 г. опять выехал за границу²⁸. Ясно, что в январе 1880 г. в Румынии его не было. Поиски пришлось продолжить.

Как мы упоминали, в марте 1881 г. румынская полиция арестовала не только Н. Судзиловского и П. Аксельрод, но и Л. Гольденберга. Мы предположили, что он также мог быть адресатом Г. В. Плеханова в Румынии. Оставил ли он какие-либо документы после себя? Проверить это было не трудно, ибо в соответствующих указателях мы прочитали о том, что Л. Гольденберг опубликовал свои воспоминания в журнале «Каторга и ссылка» за 1924 г.²⁹. Мы принялись за чтение этих мемуаров. Гольденберг, действительно, описывает свое пребывание в Румынии, но о Плеханове не говорит ни слова. Интересное дело — о Судзиловском Гольденберг пишет, но об Аксельроде, который был арестован вместе с ним, он даже не упоминает. Наше недоумение еще более усилилось, когда мы еще раз пробыли в воспоминаниях Аксельрода и смотрели воспоминания Гольденберга в чем-то не пишет о жизни Гольденберга в Румынии. Таким образом, тот факт, что Аксельрод и Гольденберг ничего не упоминают о Плеханове, еще не свидетельствует о том, что не нужно было продолжать наши поиски в прежнем направлении. Но где искать дальше материалы? В письме от 12 декабря 1880 г. Плеханов передает привет своему румынскому товарищу от какой-то Розы. Нетрудно догадаться, что этой Розой была жена Г. В. Плеханова — Розалия Марковна Плеханова, урожденная Боград, активная участница революционного движения, выехавшая к мужу за границу в том же году. Нет ли здесь какой-либо связи с Румынией? И кто же этот человек, который жил в 1880 г. в Румынии и хорошо знал Плеханова и получал приветы от его супруги?

В Ленинграде, где находится известный Дом Г. В. Плеханова, его гостепри-

имные сотрудники посоветовали нам ознакомиться с неопубликованными воспоминаниями Р. М. Плехановой. Читая страницу за страницей и, таким образом, доходим до мест, которые представляют для нас немалый интерес. Оказывается, в 1878 г., в период русско-турецкой войны, будущая супруга Г. В. Плеханова работала госпитальным врачом в румынском городе Буззу. Во время своего пребывания в Румынии (до последних чисел сентября 1878 г.)³⁰, она была в Бухаресте, Галаце, так что получила определенное представление об этой стране. Еще до поездки в Румынию Р. М. Боград была связана с кругами революционной русской молодежи и являлась сторонницей П. Л. Лаврова. Но имела ли она связи с русскими революционерами в Румынии? Об этом в воспоминаниях ничего не говорится. И это несмотря на то, что в то время в Румынии работали врачами несколько российских революционеров-эмигрантов, кроме Н. Судзиловского, можно назвать известного социалиста, уроженца Бессарабии Н. Зубку-Кодряну, А. А. Волкенштейна и др.

Вскоре после возвращения из Румынии Р. М. Боград познакомилась с Плехановым и неоднократно делилась своими впечатлениями о своем пребывании в этой стране. В 1879 г., по свидетельству Розалии Марковны, через посредство Плеханова она познакомилась с Аксельродом³¹. Таким образом Плеханова и Аксельрод были знакомы еще до выезда Плеханова за границу и, вполне вероятно, что привет от Розы, и, вполне вероятно, что привет от Розы предназначался именно Аксельроду. Но это еще не говорит о проезде Плеханова через Румынию. В воспоминаниях его жены об этом также ничего не сказано.

Так окончился первый этап наших поисков. Материалы, которые мы изучали за это время, свидетельствовали о том, что Плеханов в 1880 г. действительно поддерживал определенные от-

³⁰ Р. И. Плеханова. Моя жизнь (воспоминания) — «Дом Г. В. Плеханова», папка № АП-13-а, л. 125.
³¹ Там же, л. 165.

²⁸ «Деятели революционного движения», т. V, вып. 1, М., 1931, стр. 45—46.
²⁹ «Каторга и ссылка», 1924, № 5 (12).

ношения с Румынией, они также свидетельствовали о возможной переписке Плеханова с Н. Судзиловским и П. Аксельродом, но не больше. Что же делать дальше? В связи с этим мы решили несколько изменить характер своих поисков, по-иному поставить вопрос исследования. Не перешел ли Плеханов границу в другом месте? Если нам удастся ответить на такой вопрос, то это будет вполне достаточно, чтобы полностью завершить наше исследование.

Прежде всего мы попытались определить точное время выезда Плеханова за границу. В громадном большинстве работ ему посвященных, как правило, указывалось, что Плеханов выехал из России в начале 1880 г., другие отмечали, что это было сделано в январе месяце³². Более точная дата указывается во втором издании Большой Советской Энциклопедии, а именно 15 января 1880 г.³³ Однако в энциклопедии не оговаривается стиль календаря, новый или старый. После некоторых дополнительных поисков мы натолкнулись на одну из опубликованных заметок Р. М. Плехановой. Она-то уж хорошо помнила, когда ее мужу пришлось расстаться с семьей и отправиться в опасное путешествие. По данным Р. М. Плехановой «между 12 и 15 января старого стиля 1880 г. он (то есть Г. В. Плеханов — В. Г.) покинул наш любимый Петербург»³⁴.

Итак, нам удалось сразу определить не только время, но и место, откуда выехал Плеханов. Из Петербурга на поезде³⁵ можно было добраться до границы

с Румынией через несколько дней. Но может быть Плеханов поехал в другую сторону? Просматривая воспоминания соратников Плеханова по революционной борьбе, мы удостоверились, что русские народники нередко переходили границу с Пруссией. Например, об этом писал Л. Дейч, который сам переправлялся через границу в 1878 г. с помощью А. Зунделевича³⁶. Народник А. Зунделевич помог таким образом переправиться через границу многим русским революционерам. Из воспоминаний того же Дейча было известно, что «Вследствие настояний товарищей, членов организации «Черный передел», Г. В. Плеханов в январе 1880 года вместе со мной, Верой Засулич и Яковом Стефановичем, которых полиция энергично разыскивала, эмигрировал из Петербурга за границу»³⁷. В другой своей работе Л. Дейч снова писал, что «одновременно со мною, В. И. Засулич и Стефановичем Плеханов в январе 1880 г. отправился в Швейцарию»³⁸. Но слово одновременно еще не означает, что они выехали целой группой. В противном случае полиция задержала бы их без всякого труда. Действительно в воспоминаниях о Плеханове, принадлежащих перу одного из основателей «Черного передела» О. В. Аптекмана написано: «И Плеханов, и Вера, и Стефанович с Дейчем, один за другим выехали»³⁹. В другой книге О. В. Аптекман пишет еще более определенно: «Плеханова, Дейч, Засулич и Стефановича совет (совет «Черного передела — В. Г.) отпустил на время за границу. Плеха-

³² А. Ельницкий, Георгий Валентинович Плеханов. Биографический очерк. Петроград, 1917, стр. 16; Д. Рязанов, Г. В. Плеханов и группа «Освобождение труда», М., 1919, стр. 8; В. И. Невский от «Земли и воли» к группе «Освобождение труда», М., 1930, стр. 231 и др.

³³ Б. С. Э., изд. 2, т. 33, стр. 247.

³⁴ Литературное наследие Г. В. Плеханова. М., 1934, вып. 1, стр. 197.

³⁵ То, что Плеханов выехал на поезде, давно отмечено в литературе (см., например о комичном эпизоде, происшедшем с Плехановым на вокзале, — В. Г. Чумаченко,

Страницы жизни и деятельности Г. В. Плеханова — «Вопросы истории», 1968, № 5, стр. 138).

³⁶ Л. Дейч. Четыре побега. М.-Л., 1926, стр. 70.

³⁷ Л. Г. Дейч. Г. В. Плеханов. Материалы для биографии. Выпуск 1-й. От народничества к марксизму. М., 1922, стр. 105.

³⁸ Л. Г. Дейч. Кто прав? — «Группа Освобождение труда», сб. 5. М.-Л. 1926, стр. 268.

³⁹ О. В. Аптекман. Георгий Валентинович Плеханов. Из личных воспоминаний. Л. 1924, стр. 39.

«...помню, уехал первым»⁴⁰. Благодаря воспоминаниям Аптекмана мы могли убедиться в том, что Плеханов выехал границу отдельно от других членов группы «Черный передел». Об этом не упоминается также очень ценные воспоминания народовольца В. И. Иохельсона. Он пишет, что «...кажется... в начале января 1880, не помню точно, я встретил где-то Стефановича. Он обратился ко мне с просьбой поехать с собой В. И. Засулич для переправы ее через границу. Это было тогда, когда все основатели «Черного передела» — Плеханов, Стефанович, Дейч и Аксель-Ход решили покинуть Россию. Но они не успели устроить другими путями»⁴¹ (подчеркнуто нами — В. Г.). Далее В. И. Иохельсон пишет, что он переправил Засулич в районе Ковно через германскую границу⁴². Что же это был за другой путь, которым воспользовался Г. В. Плеханов? Вероятно, он не проходил через германскую границу, ибо А. Зунделович, переправивший Плеханова и его первую жену в этом районе, был арестован.

Близкие отношения Аптекмана и Плеханова могли также внести некоторую ясность в наши поиски. В этой связи приведем выдержки из письма, которое направил значительно позднее изреченному писателю В. Г. Короленко видный румынский социал-демократ К. Доброджану-Геря. В этом письме отмечалось: «Об Аптекмане я Вам писал подробно в двух письмах и Вам и детям моим. Аптекман один из самых близких мне людей. Он меня притомил в гимназию (он на три года старше меня)⁴³, затем мы сорок три года тому назад ходили вместе в народ и вот после сорока двух лет пришлось опять здесь встретиться»⁴⁴. На первый взгляд, это письмо, которое находится в архи-

ве В. Г. Короленко в Отделе рукописей библиотеки им. В. И. Ленина, не представляет ничего особенного, но, если учесть, что К. Доброджану-Геря и уроженец России русский народник М. Гаццони — одно и то же лицо, то приведенный рывок приобретает совсем иной смысл. В 1875 г. М. Гаццони эмигрировал в Румынию, но во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. был арестован царскими жандармами и вывезен обратно в Россию. Вскоре ему удалось бежать и возвратиться к своей семье в Румынию в сентябре 1879 года⁴⁵. Таким образом, «один из самых близких» О. Аптекману людей — К. Доброджану-Геря также мог оказать помощь Г. В. Плеханову. Но и связь Плеханова — Аптекман — Доброджану-Геря является лишь предположительной.

Кто же еще из знакомых Плеханова находился в январе 1880 г. в Румынии? В первую очередь это, конечно, Замфир Арбуре (Ралли). В 70-е годы Замфир Арбуре — молдавский народник и публицист — был хорошо известен русским революционерам как один из лидеров русской эмиграции, в Швейцарии, в первую очередь русских анархистов, тесно связанных с анархистами других стран. Арбуре был также одним из редакторов первой русской социалистической газеты для рабочих — «Рабочий листок» и журнала социалистического направления — «Община» — изданий, распространявшихся в России, с которыми Плеханов не мог не быть знаком. Без всякого сомнения, Плеханов, в то время находившийся на анархистских позициях, знал, или точнее, читал и слышал об Арбуре, одно время очень близкого к М. А. Бакунину. Но знал ли о Плеханове Арбуре? Арбуре, проживший долгую жизнь, написал воспоминания о многих своих соратниках по революционной борьбе. В 1957 г. в Кишиневе были опубликованы избранные произведения З. Арбуре, где в нескольких сокращенном варианте помещены

⁴⁰ О. В. Аптекман. Общество «Земля и Воля» 70-х гг. По личным воспоминаниям. Петроград, 1924, стр. 226.

⁴¹ В. И. Иохельсон. Первые дни Народной воли. Пг. 1922, стр. 44.

⁴² Там же, стр. 47.

⁴³ В действительности на шесть — В. Г.

⁴⁴ К. Доброджану-Геря — В. Г. Королен-

ко, 1 окт. 1917 г. — ОР Г.Б.Л., ф. 135, Раздел 11, Картон 22, д. 76, № 23.

⁴⁵ С. Dobrogeanu-Ghera — «Calendarul muncii pe anul 1907», Вис. 1906, p. 157.

воспоминания Арбуре, написанные еще в конце прошлого века, и где он излагает события конца 70-х годов прошлого века. Нигде в этих и других опубликованных материалах нам не удалось обнаружить искомого упоминания о Плеханове. Однако, кроме опубликованных воспоминаний Арбуре, существуют еще и рукописи его мемуаров, не увидевших свет и которые известны только узкому кругу историков-специалистов. Эти материалы были написаны Арбуре на русском языке в первой половине 20-х годов и посланы в Русский заграничный исторический архив в Праге, который впоследствии был передан в Москву. В этих, написанных карандашом, рукописях Плеханов упоминается несколько раз. Арбуре пишет, что в архиве газеты «Работник» сохранилась «статья, кажется, Г. Плеханова, защищающая эту демонстрацию»⁴⁶ (то есть Казанскую демонстрацию 1876 года). Эта статья и ряд других материалов, в том числе и одно письмо П. Кропоткина, были переданы им в 1926 г., по свидетельству самого Арбуре в Берлин некому В. И. Николаевскому. Дальнейшая судьба их нам не известна. Возможно, если статья действительно принадлежала перу Плеханова, то Арбуре был обладателем самой ранней из известных работ Плеханова. Несколько дальше Арбуре прямо пишет о своем знакомстве с Плехановым. Произошло это, вероятно, весной 1877 года. Русские и французские революционеры, в том числе бывшие участники Парижской Коммуны Арну и Лефрансе, к которым Арбуре был близок, решили устроить в Берне (Швейцария) демонстрацию. Среди русских революционеров, приехавших на демонстрацию, Арбуре упоминает Плеханова, его первую жену, Кропоткина и др. Во время этой демонстрации Арбуре был избит швейцарскими жандармами и попал в больницу. «Всю ночь у моей постели продежурили Кропоткин и Плеханов»⁴⁷ — пишет в воспоминаниях Арбуре.

⁴⁶ З. К. Арбуре (Ралли) Воспоминания, ч. III — ЦГАОР, ф. 7026, оп. 1, д. 3, л. 29.

⁴⁷ Там же, л. 30—31.

Хорошо известно, что вскоре после казанской демонстрации, видимо, где-то в самом начале 1877 г. Плеханов действительно выезжал первый раз за границу. По свидетельству Л. Г. Дейча эту поездку он совершил совместно со своей первой женой Смирновой и переехал через границу с Пруссией при помощи уже упомянувшегося А. Зунделевича⁴⁸. Так что знакомство Плеханова и Арбуре нужно отнести к 1877 году. В дальнейшем, однако, Арбуре ничего не пишет о Плеханове, несмотря на то, что он подробно останавливается на пребывании в Румынии многих других русских революционеров⁴⁹. Думается, что если бы Арбуре организовал проезд Плеханова через Румынию, то навряд ли об этом умолчал.

Из других российских революционеров, находившихся в Румынии, о переезде Плеханова через эту страну могли знать, по свидетельству А. Фрунзе, В. Ивановский, Л. Дическул, Басов и Ф. Волков. Прежде всего, конечно, В. Ивановский, известный в Румынии как Петр Александров, поисками материалов которого мы занимаемся долгое время. Пока известно лишь то, что после смерти Ивановского в 1911 г. архив, принадлежавший ему, пропал и разы-

⁴⁸ Л. Г. Дейч. Г. В. Плеханов, стр. 30.

⁴⁹ Г. Безвеконный во время войны опубликовал биографический очерк, посвященный З. Арбуре, в котором пишет, что Арбуре, проживший долгие годы в Румынии, остался чужд румынской действительности, что у него не было там друзей и с большой симпатией он относился лишь к своим соратникам из России (G. Bezveconi, Zamfir Rallj-Arbure, Iasi, 1943, p. 109—128 — Extras din «Analele Moldovei»).

Эта мысль сособой неостоятельностью проходит через опубликованные воспоминания Арбуре, находящиеся в Архиве Октябрьской революции в Москве. В этих воспоминаниях Арбуре, который в конце XIX в. скатился на позиции национализма, по существу осуждает свои прошлые заблуждения и приходит к признанию роли Октябрьской революции. Он прямо пишет: «если Русская революция сумела сдержать в известных пределах реакцию европейских на-

ать его не удалось, несмотря на все старания В. Короленко и З. Арбуре. Имущество же Ивановского было пропущено и передано на нужды социалистического движения в Румынии⁵⁰. Не удалось нам также найти и нужных документов Л. Дическула, Басова и Волкова.

Оставалось еще тщательнее просмотреть материалы, принадлежавшие близким знакомым Плеханова, обратив особое внимание на записки Дейча, Стефановича и Засулич, которые также появились Петербург в январе 1880 г. Ничего примечательного мы не обнаружили. Единственным свидетельством подобного рода оставались только неопубликованные воспоминания А. Фрунзе, на которые впервые обратил внимание историк Г. Безвеконный.

В поисках рукописей А. Фрунзе в Отделе рукописей библиотеки им. В. И. Ленина нам удалось обнаружить его письмо к известному публицисту М. Драгоманову. Письмо отправлено из Тульчи и датируется 2 сентября. Однажды год там не указан. По содержанию письма можно понять, что оно было написано между 1889 г. (годом прибытия Драгоманова в Софию) и 1895 г.

После всемирной войны — то надо быть благодарным за это большевикам и горсти людей, сгруппировавшихся вокруг Ленина» (ЦГАОР, ф. 7026, оп. 1, д. 5, л. 22).

⁵⁰ В архиве З. Арбуре в Москве хранится письмо В. Короленко, в котором он благодарит Арбуре за его хлопоты, связанные с наследством В. Ивановского. В. Короленко выражает свое удовлетворение тем, что имущество В. Ивановского не пропало и имущество «на дело, которое ему было симпатично». В этом же письме В. Короленко далее пишет: «...А что стало с семейной папкой, бумагами и прочим? Это было у репской, много и мне жаль, если все потеряно»... (В. Короленко — З. Арбуре, 16 дек. 1913 г. Полтава). Письма З. Арбуре В. Короленко, среди них и те, где он касается наследства В. Ивановского, находятся в архиве В. Г. Короленко в Отделе рукописей библиотеки им. В. И. Ленина (ОР ГБЛ, ф. 135, раздел 11, картон 18, д. 10, 11, 12).

(годом кончины Драгоманова). Ничего интересного, кроме того, что Фрунзе имел переписку с Драгомановым⁵¹, в этом письме для нас не было. Важно было лишь то, что мы держали в руках письмо, написанное рукой А. Фрунзе. Если бы мы имели еще и оригинал его воспоминаний, то путем сравнения почерков смогли удостовериться их подлинность. Но в том-то и дело, что мы имели всего лишь незавершенную копию. Впрочем, достоверность материалов можно определять не только путем сверки почерков, но и путем проверки изложенных фактов. В 1964 г. молдавский историк И. Г. Будак опубликовал в уже цитировавшемся нами сборнике обширные показания А. Фрунзе, данные им через некоторое время после ареста в 1880 г. Пытаемся сравнить эти показания с отрывком, помещенным в сообщении Безвеконного, и находим, что отличия между показаниями и воспоминаниями были незначительными, если особенно учесть то, что воспоминания написаны значительно позднее. В показаниях упоминается и Петр Александров (Василий Ивановский), и Басов, и Волков и Л. Дическул, кроме них и многие другие⁵². Не упоминается только... Г. В. Плеханов. В чем же дело?

В 1880 г. Г. В. Плеханов был хорошо известен в среде революционеров, царским властям он был также хорошо известен. Например, в архиве III отделения за апрель 1879 г. упоминается «известный Георгий Плеханов»⁵³. Нечего сомневаться, что если Плеханов и присутствовал в Румынию, то под другим именем и именно это второе его имя мог сообщить полиции А. Фрунзе. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции имеется целое архивное дело, почти полностью посвященное Фрунзе. Из этого дела и были взяты уже упоминавшиеся показания. Но поскольку не все материалы этого дела были

⁵¹ РО ГБЛ, ф. 383, д. 129, л. 1-206.

⁵² Положение крестьян и общественно-политическое движение в Бессарабии (1861—1895). Кши. 1964, стр. 504—506.

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп. оп. 164/1879, д. 143, ч. 1, л. 94.

опубликованы, необходимо было его досконально изучить.

По данным III отделения, содержащихся в упомянутом деле, А. Фрунзе был арестован в Кишиневе в ночь с 30 на 31 марта 1880 г. В жандармском донесении от 4 мая того же года доносилось, что обнаружена «принадлежность Авксентия Фрунзе к социал-революционной партии, которой по словам Фрунзе он будет и в будущем глубоко сочувствовать»⁵⁴. «...Причина, побудившая Фрунзе возвратиться из-за границы обратно в Россию, цель его проживания в Болграде, Одессе и приезд в Кишинев дознанием не выяснены, вследствие резкого отказа со стороны Фрунзе давать какие-либо показания»⁵⁵. Первые показания Фрунзе дал лишь через семь месяцев после его ареста, в двадцатых числах октября того же года. По-видимому, он считал, что этот срок был достаточен для того, чтобы его соратники-революционеры приняли нужные меры предосторожности. Возможно также и то, что ему стало известно об аресте Петровского (Доппельмейера) — украинофила-автономиста, выехавшего из Румынии в феврале месяца того же года и в этом же месяце арестованного⁵⁶. Петровский, известный под кличкой «Пан», как стало вскоре известно в революционных кругах, предложил свои услуги охранке. Поскольку он был знаком с Фрунзе и хорошо знал о деятельности российской эмиграции в Румынии, Фрунзе, видимо, решил, что молчать больше нет необходимости.

В этих показаниях, которые до сих пор не были опубликованы, он, в основном, рассказывал о своем пребывании в Румынии и о деятельности там русских революционеров. Он дал краткие сведения о 18 русских эмигрантах, с которыми имел возможность встретиться или слышал, что они были в Румынии⁵⁷. Личности 16 из них, в том

числе Дическула, Басова, Волкова, Ивановского, а также Судзиловского, Аксельрода (он был известен в Румынии под кличкой «Кислород») и др. нам удалось довольно быстро удостовериться. Оставались еще двое, данных о которых мы не могли больше нигде найти, ни в показаниях Петровского, ни в списке русских революционеров, составленных охранкой в начале 80-х⁵⁸, ни в других материалах которые мы с этой целью просмотрели. Первый из них «Граф», о котором в показаниях Фрунзе говорится «молодой человек, 22-х лет, среднего роста, с небольшой черной бородой; он кажется из Киева и прибыл в Тульчу в конце сентября 1879 г., вместе с Басовым, имея тот самый паспорт на имя Ивана Макарова, с которым Фрунзе прибыл после того в Россию и первое время проживал в Одессе»⁵⁹. О другом, неизвестном нам революционере, носившем кличку «Химик», А. Фрунзе рассказал следующее: «В январе 1880 г. в Тульчу приехал из Киева некто «Химик», который объяснил ему, что «неприлично честному человеку сидеть сложа руки в то время, когда наши товарищи действуют, жертвуют собой и т. д.» и вследствие этого убеждал его отправиться в Россию. Фрунзе согласился, но остановка была только за деньгами. Тогда Урсул⁶⁰ дал ему на дорогу 60 рублей. Вопрос о паспортах также скоро и легко разрешился. Один паспорт на имя Ивана Макарова Фрунзе получил через Ивановского от «Графа». Проезд в Одессу совершился совершенно беспрепятственно, через Измаил и Болград.

Приметы «Химика» по данным А. Фрунзе были следующие — «высокого роста, блондин, лет 35...»⁶¹.

Причем и он, и «Граф» прибыли из Киева. В связи с этим мы просмотрели

⁵⁸ ОПИ ГИМ, ф. 282, д. 466, л. 23—28.

⁵⁹ Там же, оп. 165, д. 237, л. 28.

⁶⁰ Урсул И. Ф. — бессарабский народник, один из руководителей кишиневского народнического кружка, эмигрировавший в Румынию.

⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., оп. 165, д. 237, л. 29.

⁵⁴ ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп., оп. 165, д. 237, л. 19.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, оп. 164, д. 377.

⁵⁷ Там же, оп. 165, д. 237, л. 28—30, там же, оп. 165, д. 222, л. 36—37.

материалы о киевских народнических кружках того времени⁶², но никаких упоминаний о «Графе» или «Химике» пока обнаружить не удалось. Вместе с тем, если Плеханов ехал в сторону Румынии, то по пути он вполне мог обывать и в Киеве, где был в 1879 г. имел связи с местными революционерами⁶³. Впрочем, совсем не обязательно, чтобы Плеханов должен был заезжать в Киев по дороге за границу. Ему было достаточно сослаться на свое пребывание там в 1879 г., где он познакомился со многими киевскими революционерами, среди которых были члены Черного передела». Что касается «Графа», то время его прибытия в Румынию, указанное Фрунзе, явно не совпадает с периодом выезда за границу Плеханова. Вместе с тем по возрасту он больше похож на Плеханова (ему шел тогда 24 год). «Химик» же прибыл в Румынию как раз в то время, когда туда мог приехать Плеханов. Действительно, если Плеханов выехал из Петербурга между 12 и 15 января, то, даже пробыв день в Киеве, он мог быть в Румынии уже 17—20 января.

Имея краткое описание «Графа» и «Химика», мы приступили к поискам материалов о внешности Г. В. Плеханова. Фотографии молодого Плеханова примерно середины 70-х годов имеется в указанной книге Л. Г. Дейча.

Кроме того, Дейч и Аптекман дают подробное описание Плеханова того времени⁶⁴. Сопоставляя все эти данные, мы получили следующую картину: вы-

сокий молодой человек, причем высота его еще более подчеркивалась военной выправкой, с карими глазами, каштановыми или темно-русыми волосами, смуглым лицом, портрету мы пришли к выводу, что о сходстве его с «Графом» не может идти и речи. Что касается сходства с «Химиком», то и здесь нет полного совпадения. Однако нужно учесть, что полного совпадения словесных портретов обычно не бывает. Кроме того, темно-русые волосы на фоне темной кожи и карих глаз кажутся светлее, так что среди румын-брюнетов Плеханов мог выглядеть блондином. Без сомнения, Плеханов казался старше своих 24 лет, ибо люди умные и серьезные обычно выглядят на несколько лет старше, по крайней мере, в молодом возрасте⁶⁵. Таким образом, среди людей, о которых А. Фрунзе говорит в своих показаниях, на Плеханова мог быть похож лишь «Химик».

Но нужно было точно знать, носил ли Плеханов революционную кличку «Химик». По данным «Советской исторической энциклопедии» в народнический период Плеханов носил революционные клички «Жорж», «Оратор» и др.⁶⁶ В архиве Департамента полиции в г. Москве мы проверили картотеку, которая относилась к Плеханову, там указаны различные его псевдонимы и

⁶² О киевском революционном кружке, ЦГАОР СССР, ф. 109, 3 эксп. оп. 165, д. 291, ч. 122. В. МАНИЛОВ. Очерк из истории социал-демократического движения в Киеве (80—90-е годы) — «Летопись революции», Харьков, 1923, № 3, стр. 116—137. А. Бычков. Дело о революционных кружках в Киеве в 1879, 1880 и 1881 гг. — «Летопись революции», Харьков, 1924, № 2 (7) стр. 39—62.

⁶³ Е. Ковальская. Южно-русский рабочий союз в 1880—81 гг. — «Былое», Ростов-на-Дону, 1906, вып. 11 (1903—1904), стр. 150.

⁶⁴ О. В. Аптекман. Ук. соч., стр. 10, 39; Л. Г. Дейч. Ук. соч., стр. 6, 46.

⁶⁵ В Центральном государственном историческом архиве Украины во Львове имеются сведения о Плеханове, собранные австрийской полицией в 1880 г. В одном из материалов, составленном на французском языке, указывается, что Плеханову — 29 лет и волосы у него черные (ЦГИА УССР, г. Львов, ф. 146, оп. 4, д. 3683, л. 2. Paris, le 10 avril 1880), в другом, написанном на польском языке, — что ему около 30 лет и волосы у него темно-русые (Там же, л. 9). Интересно отметить, что в этих материалах говорится о том, что Плеханов выехал за границу вместе с Кравчинским. (Там же, л. 2). В действительности же С. Кравчинский (Степняк) последний раз эмигрировал за границу в конце 1878 г. Возможно, однако, что Кравчинский, одно время находившийся на бакунистических позициях, оказав-

революционные клички, но под кличкой «Химик» он там не фигурирует. Эту кличку носили многие революционеры. Так, впоследствии ее носил видный деятель КПСС А. С. Бубнов⁶⁷. Но кто был «Химиком» в 1880 г.? В уже упомянутом архиве Департамента полиции мы проверили картотеку, завешенную на всех «Химиков», взятых на учет русской полицией, но Г. В. Плеханова среди них не оказалось. Хорошо известно, что выбор революционных прозвищ происходил различными путями. Нередко это делалось совершенно случайно. Но довольно часто происхождение революционных кличек было чем-то обусловлено. По воспоминаниям О. Аптекмана среди рабочих Плеханов носил прозвище «Орел»⁶⁸, что можно объяснить и его внешностью и характером. Мог ли Плеханов носить кличку «Химик», точнее имел ли он какое-нибудь отношение к химии? По воспоминаниям его друзей имел и довольно прямое. Вот что пишет о Плеханове Л. Г. Дейч: «По обыкновению, он сдавал экзамены прекрасно и своими ответами нередко изумлял профессоров. Один из них даже заспорил с Плехановым, найдя какое-то утверждение неправильным, но экзаменовавшийся, кажется, по химии, молодой студент сослался на Менделеева и оказался прав.

Ввиду замечательных успехов и способностей Плеханова, начальство института прочило его в будущем в профессора»⁶⁹.

Л. Г. Дейч точно не помнил, по какому предмету сдавал экзамен Плеханов. Если, действительно, по химии, то скорее на прозвища студенты вполне могли назвать его «Химиком».

Более определенно об интересе Плеханова к химии пишет Аптекман, обративший на это внимание еще в день их

вал Плеханову какую-либо помощь при переходе им границы.

⁶⁶ Советская историческая энциклопедия, т. 11, М., 1968, стр. 213.

⁶⁷ Деятели революционного движения, т. V, вып. 1, стр. 519.

⁶⁸ О. В. Аптекман. Ук. соч., стр. 22.

⁶⁹ Л. Г. Дейч. Ук. соч., стр. 9.

знакомства, «Он, по-видимому, работает много по своей специальности, судя по его химической лаборатории, — не большой правда, но снабженной в достаточном количестве химическими принадлежностями. Все это я рассмотрел (я сам очень любил химию)...»⁷⁰.

Следовательно, бывший студент Горного института, увлекавшийся химией и даже имевший свою лабораторию, вполне мог в революционной среде носить кличку «Химик». Это единственное, что мы могли определить, выискивая связь между «Химиком» и Плехановым.

Таков был конец наших изысканий. Собранные наши документы отнюдь не смогли подтвердить сообщение о пребывании Плеханова в Румынии и в связи с этим и его проезде через Бессарабию. Однако мы не смогли найти и опровержений этому. Таким образом, мнение о проезде Плеханова через Румынию может быть предположительным и нуждающимся в подтверждении. В связи с этим мы решили опубликовать работу Г. Безвеконного, а также рассказать о наших сомнениях и тех материалах, которые нам удалось изучить. Может быть, кто-нибудь из тех, кто интересуется биографией Г. В. Плеханова, обладает какими-нибудь дополнительными данными по этому вопросу, может быть, еще живы родственники или знакомые А. Фрунзе, которым известна судьба его мемуаров и каких-либо других документов.

Приложение.

Г. Безвикоки.

О проезде Плеханова через колонию, основанную доктором П. Александровым

Мало кому известно, что Георгий Плеханов (1856—1918) — выдающийся русский марксист, в 1880 году, покинув Россию и направляясь на Запад, провёл некоторое время в Румынии, в селе Армакля, вблизи Бабадага, где в то время существовала колония русских

⁷⁰ О. В. Аптекман. Ук. соч., стр. 22.

политических эмигрантов. Основателем колонии был «доктор Петр», то есть доктор Петр Александров (1840—1911), настоящая фамилия которого В. С. Ивановский. Русский революционер, политический эмигрант, он был доктором в Тульче и являлся благодетелем рыбаков и других местных бедняков в этой области. Здесь Ивановского навещал его шурин, известный русский писатель Владимир Короленко (1853—1921), автор замечательных воспоминаний 1897 года о жизни в области Нижнего Дуная⁷¹. Таким образом, Короленко путешествовал по нашей стране еще в конце прошлого века, затем летом 1903 года и в год смерти «доктора Петра», когда ему не удалось остаться в Бухаресте до смерти этого последнего. Короленко побывал также у нас в последний раз в 1915 году⁷², доктор умер в 1911 и тогда же в своем 46 номере «Рабочая Румыния»⁷³ объявила о его кончине. На могиле доктора, на кладбище Св. Винерь, ошибоч-

⁷¹ Имеется в виду очерк «Над лиманом» (1897 г.), а также ряд других очерков, в первую очередь «Наши на Дунае», опубликованных позднее (Примеч. В. Я. Гросула).

⁷² Подробнее о пребывании Короленко в Румынии см. статью Ю. А. Кожевникова «Короленко и Румыния» — «Румыно-русские литературные связи второй половины XIX—начала XX века» М., 1964, стр. 228—260. О пребывании Короленко в Бессарабии и Румынии писал в своих малоизвестных воспоминаниях отец Безвеконного — Г. А. Безвеконный. Воспоминания (в них имеется раздел «Короленко на юге») были опубликованы в Кишиневе на русском языке в 1934 году в журнале «Din trecutului nostru» № 13—14. Г. А. Безвеконный был лично знаком с В. Г. Короленко через посредство своего брата Григория Безвеконного, земляка и близкого приятеля Короленко, о котором знаменитый писатель упоминал в своей «Сорочинско-трагедии» (1907 г.) и некоторых других политических очерках. (Примеч. В. Я. Гросула).

⁷³ «Рабочая Румыния» — румынская социалистическая газета, с 1910 года была органом социал-демократической партии Румынии (Примеч. В. Я. Гросула).

но написано, что он якобы умер в 1908 году. Рядом похоронены его жена, Авксентий Фрунзе (1860—1933) и его жена Зоя (скончалась в 1949 г.) — женщина передовых взглядов, которая и предоставила в наше распоряжение отрывок из нижеприведенных воспоминаний. Авксентий Фрунзе, как эмигрант из России, также поселился в колонии Армаклия в 1880 году. Тогда еще молодой, страстно воодушевленный борьбой революционеров, он впоследствии становится учителем гимназии в Румынии и, сохраняя приятные воспоминания, поселился в Бухаресте возле другого бывшего русского революционера Замфира Арбура. Фрунзе опубликовал свои впечатления о путешествии и воспоминания, перевел в журналах «Вяца румыния», «Литература» классические произведения русской литературы: «Обломов» Гончарова (1923), «Безымянка» Короленко (1924), «Лишние люди» Чехова (1931), «Детство» Горького (1933) и другие. Неизданный отрывок⁷⁴ из его воспоминаний повествует о колонии «доктора Петра» из Армаклии, в которой остановился проездом в 1880 году известный Плеханов:

«Колония нигилистов» в Добрудже или «студенческая колония», как ее называл народ, никогда не насчитывала больше 15—20 человек. Она разделялась на две части: «буржуазия», то есть жители Тульчи, приютившиеся в доме д-ра Петра Александрова, тоже эмигранта еще с 1876 г.⁷⁵, и народ из сел того же названия, недалеко от Бабадага. Я попал, понятно, к «буржуазии». Они мне были ближе и больше по пути. Здесь я нашел большой раздел: одни считали, что надо было всем эмигрировать в село, так как только там настоящая жизнь — честный труд за плату, с сапой. Испробовать там социальный опыт, основать базу для убежища всем эмигрантам, которые останавлива-

⁷⁴ Отрывок, оставшийся неизданным, хотя о нем сообщалось без нашего разрешения в «Румыно-русских анналах». История, 1956, № 4, стр. 136.

⁷⁵ 1877 г.

пись бы в Румынии, тем более, что невидимая рука, которая посылала деньги из глубины России, могла в один прекрасный день иссякнуть. Другие были иного мнения и стояли на том, чтобы оставаться на месте.

Басов, человек лет сорока, молчаливый, иногда ворчливый, большой специалист по истории сект, говорил, что нельзя уходить из города. Как доставать книги там в «пустыне»? Волков, ставший позже известным археологом, ограничивался тем, что поднимал всех на смех. Рисовал на них карикатуры, в чем был большим мастером, и откровенно заявлял, что в жизни не видел плуга, что понятия не имеет, как выглядит пшеница, а стало быть...

Молодой Плеханов, ставший позднее знаменитостью, пожимал плечами и собирался отправиться на Запад. Остальные в прсдежутках между дискуссиями спали и пили чай до седьмого пота. Чтобы они дололи кукурузу? Они даже не видели кукурузы. Только Дическу, который теперь носил имя Николая Майкова, бывший студент Агрономической Академии (Петровско-Разумовской), уверял всех в успехе предприятия, в котором он будет руководителем. Сын богатого помещика из Бессарабии⁷⁶, он регулярно проводил каникулы в деревне, приезжая из Петербурга⁷⁷, где учился. В связи с этим — уверял он — он не был чужд полевым работам и знал, как делать мамалыгу. Но бывший студент-агроном скомпрометировал свою репутацию агронома самым печальным образом. Выяснилось, что ему

чужда работа на пашне и что даже мамалыгу он не умеет делать.

Принимая во внимание создавшееся положение, я был принят несколько сдержанно. Не было известно, на чьей стороне я буду: пойду ли с «буржуазией» или с «народом».

«Он годится для общины. Вы не видите, как он силен, — говорит Гр. И., — Мускулист».

И, желая испробовать мускулы моих рук, разинул рот от удивления. Но Дическу сейчас же вмешался:

«Из наших, настоящий мужик» — рекомендовал он меня в восторге, что видит меня таким сильным. Посмотрите, какие плечи, какие руки! Но также сразу ступешался.

Последовало некоторое недоумение, после чего собрание разразилось гоме-рическим хохотом. Оказалось, что моя толщина была фальшивой. На мне было три смены белья и три пиджака!

Волков покатывался от смеха. Басов отложил в сторону исследование о митрополите⁷⁸ Никоне и держался за бок. Только я не понимал, что находят они смешного в предусмотрительности человека, который не хочет иметь хлопот с чемоданом, узлами, чтобы иметь возможность свободно бежать. Но я все же немного покраснел, когда на шум смеха из соседней комнаты показалась незнакомка из Рени, которая мне показалась такой красивой. Это была сестра нашего хозяина, д-ра Александра. В конечном итоге мое изобретение было одобрено и нечего было удивляться, если бы позже, в подобных путешествиях кто-нибудь из присутствующих критиков использовал этот способ».

⁷⁶ В действительности Харьковской губернии (не Харьковской, а Херсонской — примеч. В. Я. Гросула).

⁷⁷ Л. Дическул учился не в Петербурге, а в Москве, в черте которой находилась Петровская Академия, основанная в 1865 г. (Примеч. В. Я. Гросула).

⁷⁸ Патриархе (Примеч. В. Я. Гросула).